

В качестве перспективных направлений реализации дополнительных мер противодействия коррупции возможно создание обособленного институционального объединения гражданского общества из представителей различных общественных объединений Республики Беларусь и соответствующих политических партий, граждан, профессиональных союзов для консолидации усилий разрозненных антикоррупционных групп с целью просветительской деятельности, формирования общественного мнения по вопросам противодействия коррупции, нетерпимости данного явления и включения в состав антикоррупционных комиссий (совещаний) с правом голоса для принятия решений. Кроме того, расширение спектра полномочий данного объединения, что имеет место в ряде европейских государств (объединения гражданского сообщества, которые отчитываются на онлайн-платформах), показывает позитивную практику в аспекте заинтересованности гражданского общества в выявлении фактов коррупции, привлечении должностных лиц к ответственности, сборе и представлении доказательств их неправомерной деятельности, освещении определенных событий в СМИ и интернет-сети для последующей реакции (отстранение от должности, возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и т. д.).

Необходимо остановиться и на практике реализации ст. 36 указанного закона в аспекте изъятия неправомерного имущества, стоимость которого явно превышает подтвержденные доходы, поскольку формальное закрепление нормы права не гарантирует ее реализацию. Кроме того, вызывает отдельные вопросы практика выплаты вознаграждений физическим лицам, способствующим выявлению коррупции.

Таким образом, в нашем государстве сложилась и функционирует антикоррупционная политика, включающая в себя меры правового, организационно-управленческого, профилактического характера. При этом эффективность ее реализации (политики) зависит и от готовности правового общества к планомерному, системному развитию, трансформации общественных отношений и сознания самого общества от лояльного к нетерпимому отношению к коррупции.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НАРКОТИЗМА, ЕГО СВЯЗЬ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Наркотизм – негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) потреблении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Порождающие наркотизм причины и механизмы их воздействия на преступное поведение и преступность в целом во многом сходны с причинами пьянства и алкоголизма.

Говоря о причинах наркотизма, исследователи в первую очередь указывают на потребность человеческой природы, связанную с желанием выйти за рамки повседневного существования с помощью наркотических средств, так как психика человека не выдерживает гнета обыденности. Это находит выражение и в наркомании, и в алкоголизации населения, отдельных граждан. Из указанного вытекает, что чем выше будет степень тревожности граждан и напряженности в социуме, тем больше будет лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Если говорить в общем, то распространению наркотизма способствует целый ряд различных условий и факторов: социальная дезорганизация, идеологическая дезориентация, трансформация общественных устоев, резкая социальная поляризация и дифференциация.

Причинами наркотизма на индивидуальном уровне являются особенности характера наркомана, наличие у него психического и физического расстройства, негативное социокультурное влияние либо социальное неблагополучие, проявление независимости, а порой и враждебности в отношении окружающих.

Наркотизм обуславливают и факторы массового уровня: ухудшение нравственности в обществе, криминализация социальной среды, распад системы культивирования здорового образа жизни с противоположным разрастанием культа вседозволенности, насилия, нетрудового обогащения, с коммерциализацией инфраструктуры отдыха на фоне увеличения у молодежи свободного времени, ухудшением воспитательной работы в учебных заведениях, недостаточной эффективностью деятельности наркологической службы и правоохранительных органов, хотя, как указывают некоторые исследователи проблемы, даже эффективными милицейскими мерами можно изъять всего до 10 % находящегося в обороте наркотиков, что ничтожно мало.

Связь наркотизма и преступности проявляется, во-первых, в том, что значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, является наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В-третьих, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И, наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и прикрытии со стороны государственных органов, прежде всего правоохранительных.

Наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги вводят человека в особое состояние, при котором лицо, страдающее наркоманией, готово практически на любое, даже преступное деяние, которое способствовало бы обеспечению наркотического одурманивания. Именно в этом и видится ключевая связь наркотизма с преступностью.

Таким образом, специфика детерминации, причинности наркотизма обусловлена наличием целого ряда факторов социально-экономического, психологического и морально-этического характера. Рассмотренные факторы являются определяющими с точки зрения повышения эффективности предупреждения наркотизма. Их устранение либо нейтрализация поведет в целом улучшить криминогенную обстановку.

УДК 343.2

Т.М. Фицук

АФФЕКТ И СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

В работах ученых-юристов активно исследуется феномен правовых состояний как элементов системы права. По характеру государственно-значимых последствий принято разграничивать позитивные и негативные правовые состояния. Позитивный характер имеют те из них, которые желательны и необходимы для государства как носителя публичной власти. Отличительной особенностью негативных правовых состояний является изначально содержащаяся в них потенциальная опасность для охраняемых законом интересов личности, общества и государства. В их числе выделяют состояние опьянения, приобретающее уголовно-правовое значение в связи с совершением преступления.

В науке уголовного права вопрос об ответственности лиц, совершивших преступные посяательства в состоянии алкогольного опьянения, традиционно связывается с проблемой вменяемости – невменяемости. В связи с этим принято разграничивать патологическое и физиологическое опьянение. Патологическое опьянение в психиатрии относится к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств, сочетающих в клинической картине сумеречное помрачение сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания. В случае совершения общественно опасного деяния в состоянии патологического опьянения лицо не подлежит уголовной ответственности в силу наличия медицинского и юридического критериев невменяемости (ч. 1 ст. 28 УК).

Физиологическое опьянение, несмотря на некоторые нарушения нормального протекания психических процессов, не имеет какой-либо болезненной (патологической) природы и не влечет за собой утраты способности осознавать фактический смысл содеянного и руководить своими действиями. Следовательно, при обычном алкогольном опьянении лицо, совершившее общественно опасное деяние, признается субъектом преступления и несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 1 ст. 30 УК).

Вопрос об уголовно-правовой оценке содеянного лицом, находящимся в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта и состоянии алкогольного опьянения, является весьма проблематичным. На наш взгляд, определяющее значение для квалификации посяательства в подобных ситуациях приобретает обстоятельство, послужившее причиной совершения преступления: состояние опьянения либо провоцирующее поведение потерпевшего, вызвавшее у виновного состояние сильного душевного волнения. Полагаем, что извинительный аффект вполне допустим у лица в легкой степени алкогольного опьянения, так как в данном состоянии при некотором нарушении адекватности восприятия все же сохраняется разумность действий субъекта. Влияние алкогольной интоксикации проявляется в определенной расторможенности, что облегчает возникновение интенсивных эмоциональных реакций и снижает регулятивные возможности человека, а также в некоторой деформации его способности к реальной оценке возникшей конфликтной ситуации.

Диагностика аффекта, развившегося на почве алкогольного опьянения, требует специальных познаний и осуществляется сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз. Практика следственно-судебной оценки заключений экспертов о наличии аффекта у виновного, находившегося в момент совершения насильственного преступления в состоянии легкого алкогольного опьянения, весьма неоднозначна. Достаточно часто органы уголовного преследования и суды не учитывают выводы эксперта, следуя традиционно отрицательной оценке состояния опьянения и обосновывая наличие агрессии действием алкоголя.

Рассматривая проблему соотношения аффекта и состояния опьянения, следует также остановиться на оценке эмоционально обусловленных агрессивных действий субъекта, страдающего хроническим алкоголизмом. В указанном случае механизм агрессивного поведения запускается в силу взаимодействия психической аномалии и алкогольной интоксикации. Как свидетельствуют данные следственно-судебной практики, такие лица насильственные преступления часто совершают в нейтральных ситуациях, обнаруживая при этом ярко выраженную агрессивность как черту личности и проявляя измененную форму опьянения, приводящую к резкому росту эмоционального возбуждения с сужением сознания. При данном механизме криминальной агрессии решающим фактором, ограничивающим выбор действия, выступает изменение сознания под влиянием алкогольного опьянения, опосредованного хроническим психическим заболеванием.

В специальной литературе отмечается, что внешне динамика психического состояния субъекта в описываемой ситуации напоминает развитие эмоциональной реакции по типу физиологического аффекта. Однако криминальное действие не приводит к разрядке эмоционального напряжения, посткриминальная фаза не сопровождается какими-либо проявлениями психической и физической астении. Следовательно, психологический механизм аномальной агрессии принципиально отличен от внутренней структуры физиологического аффекта. В связи с этим правомерным представляется не диагностика внезапно возникшего сильного душевного волнения, а установление состояния уменьшенной вменяемости. В данном случае квалификация содеянного осуществляется по соответствующей статье Особенной части со ссылкой на ст. 29 УК, предусматривающую возможность учета состояния уменьшенной вменяемости при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности и применения к виновному принудительных мер безопасности и лечения. Поскольку криминальная агрессия осложнена состоянием опьянения, суд в силу положений п. 17 ч. 1 ст. 64 УК обязан обсудить вопрос о признании егоотягчающим обстоятельством.